

Энни Блайтон

ПЯТЬ ЮНЫХ СЫЩИКОВ

Тайна зловещего дома

Enid Blyton®

Пять юных сыщиков и пёс-детектив

Энид Блайтон

Тайна зловещего дома

«Азбука-Аттикус»

1943

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

Блайтон Э.

Тайна зловещего дома / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1943 — (Пять юных сыщиков и пёс-детектив)

ISBN 978-5-389-19722-0

К констеблю Гуну на каникулы приезжает племянник Эрн, ровесник юных сыщиков, но Гун строго-настрого запрещает детям общаться. И тогда ради шутки ребята выдумывают несуществующую историю о месте, где происходит нечто подозрительное. Незадачливый Эрн сглатывает наживку, но, сам того не подозревая, нападает на след настоящего преступления!

УДК 821.111-312.4-93
ББК 84(4Вел)

ISBN 978-5-389-19722-0

© Блайтон Э., 1943
© Азбука-Аттикус, 1943

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	23
Глава 6	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Энид Блайтон
Тайна зловещего дома
Enid Blyton

Enid Blyton
The Find-Outers
THE MYSTERY OF THE HIDDEN HOUSE

First published in Great Britain in 1943

This edition published in 2016 by Hodder and Stoughton

Enid Blyton and Enid Blyton's signature are registered trademarks of Hodder & Stoughton Limited.

Text and cover illustrations © Hodder & Stoughton Limited.

All rights reserved.

© Чулкова С.И., перевод на русский язык, 2021

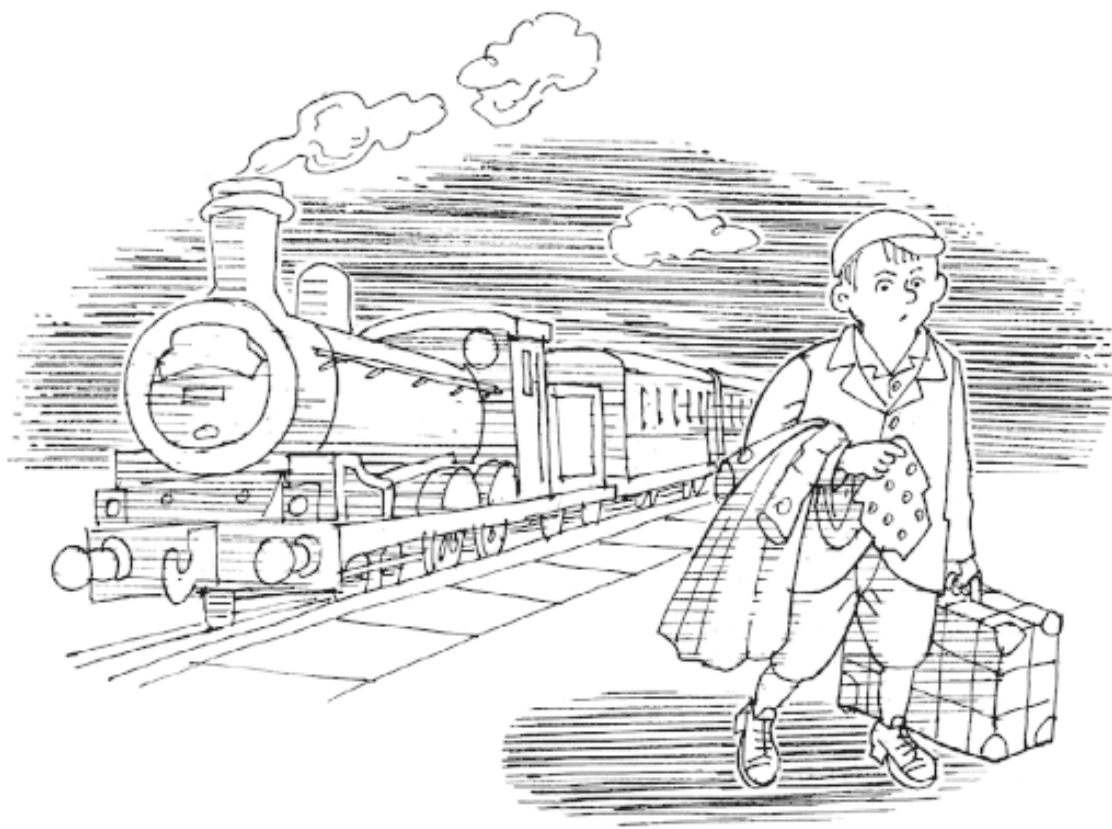
© Кукушкин А. И., иллюстрации, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2021

Machaon®

Глава 1

Чужой мальчик

– Я так рада, что Фатти возвращается!

– Бетси, смени пластинку, ты уже в сотый раз это повторяешь, – прервал девочку её брат

Пип.

– Но я же рада, что Фатти возвращается!

Бетси подошла к окну.

– Гляди, вон Ларри и Дейзи, – сказала она. – Они тоже пойдут встречать Фатти?

– Конечно. И Бастера приведут. До сих пор не понимаю, почему Фатти отправился в школу-пансион без него.

В комнату вошли Ларри и Дейзи.

– Привет, – сказал Ларри, бросив снятое пальто на стул. – Я так рад, что Фатти возвращается! Без него Петерсвуд просто вымер. Ни единого приключения.

– Так и есть, – согласилась Бетси. – Без него мы не сыщики. Даже искать нечего.

Ларри, Дейзи, Фатти, Пип и Бетси были не просто дети, а пять юных сыщиков. Ну ещё, конечно, пёс-детектив – куда уж без Бастера. Каждый раз во время каникул, возвращаясь в родной Петерсвуд, они распутывали всевозможные головоломки, связанные с нарушениями закона. Местный констебль мистер Гун тоже лез из кожи, чтобы завершить расследование, но пятеро наших героев всегда оказывались на шаг впереди, выводя мистера Гуна из себя.

– Вот вернётся Фатти, и сразу что-нибудь да произойдёт, – с надеждой произнёс Пип. – К нему так и липнут приключения.

– До сих пор не пойму, почему он не приехал на Рождество, – сокрушалась Дейзи. – Кстати, у меня для него подарок.

– И у меня, – призналась Бетси. – Вот, гляди какой ежедневник, а на обложке я написала его полное имя: «Фредерик Алджернон Троттвиль». Скажи, ему понравится?

– Вряд ли, – ехидно заметил Пип. – Ты его уже замусолила.

– А у меня вот что. – Дейзи вытащила из пакета небольшую коробку и открыла её. Там лежала чёрная борода. – Это ему для маскировки.

– Здорово. – Пип приложил к лицу бороду. – Ну как?

– Никак. Просто мальчик с бородой, – заметила Бетси. – Ты лишён актёрских талантов. Чтоб сыграть старика, нужно сморщить лицо, ссутулить плечи и всё такое. Вот Фатти за минуту бы преобразился.

– Это уж точно, – поддакнула Дейзи. – А вы помните, как он заменил Наполеона Бонапарта?

Всё заулыбались, вспоминая предыдущий подвиг Фатти, когда он выслеживал грабителей в Музее восковых фигур.

– Эх, отличное было время, – вздохнул Пип. – Надеюсь, что приключения продолжатся. Кто-нибудь видел мистера Гуна? Как он там?

– Я вчера переходила улицу, и он чуть не врезался в меня на своём велосипеде, – сказала Бетси.

– Н-да, но, поскольку ты была одна, ему не пришлось выдать свою сакраментальную фразу «А ну-ка разойдись», – ехидно заметил Пип.

Друзья прозвали Гуна мистером *А-ну-ка-разойдись*, ведь именно эти слова он говорил юным сыщикам, когда те попадались ему на глаза.

– Нет, на этот раз он их не произнёс, но сильно разозлился. – Девочка состроила свирепую рожицу, вызвав всеобщее веселье.

В комнату заглянула миссис Хилтон, мама Пипа и Бетси:

– Вы собираетесь встречать Фредерика? Уже почти пора.

– Ой, что это мы?! – воскликнул Ларри, и все сразу засуетились.

Быстро собравшись, ребята затопали вниз по лестнице как слоны.

Они примчались на вокзал одновременно с прибытием поезда. Бетси нетерпеливо подпрыгивала, высматривая Фатти в окнах вагона, он обычно выглядывал и махал им. Но его почему-то не было.

Поезд остановился у перрона, двери распахнулись, и началась суeta. Из вагонов высыпали пассажиры, к ним спешили носильщики со своими тележками. Но где же Фатти?

Бетси уже начала расстраиваться.

– Да что ж такое? – повторяла она.

И тут Ларри предположил, что, наверное, их друг загримировался, чтобы разыграть их.

– Вон тот дяденька вряд ли Фатти – уж больно высокий. И тот мальчик вроде тоже не он. И уж точно не та девочка, потому что я её знаю. А эти две тётеньки – мамы подружки. Смотрите – мисс Тримбл. Но не мог же Фатти переодеться в неё. Где же он тогда?

Бетси толкнула Ларри локтем:

– Гляди! Вроде он.

Все уставились на раскрасневшегося от натуги мальчугана в дверях последнего вагона: он боролся со своим тяжёлым чемоданом и всё никак не мог стащить его по ступенькам.

– Точно! – сказал Ларри. – И не очень-то загримировался.

– А давайте притворимся, что мы его не узнали, – предложила Дейзи. – Если он решил нас разыграть, то и мы ему немножко подыграем. Просто пойдём за ним.

– Давайте, – согласился Ларри. – Только, чур, не окликать его по имени.

Незнакомый мальчик прошёл мимо, волоча за собой чемодан: через свободную руку у него был перекинут плащ. Ребята даже не улыбнулись своему другу, хотя в обычной ситуации сразу же бросились бы ему помогать. А Бетси еле сдержалась, чтобы не кинуться Фатти на шею.

Мальчик тоже их проигнорировал. Громко стуча башмаками по каменной платформе, он проследовал к турникету, протянул дежурному билет и вышел на привокзальную площадь. На минутку остановившись, он поставил чемодан на землю, вытер лицо носовым платком в красный горошек и громко высморкался.

– Прямо как маленький мистер Гун, – захихикала Бетси. – Ну Фатти даёт! Может, подойдём?

– Нет, погоди, – сказал Пип.

Мальчик убрал платок в карман и продолжил путь. Ребята не отставали. Услышав за спиной шаги, мальчик оглянулся и состроил рожицу. Дорога была в горку, и он остановился, чтобы передохнуть. Ребята тоже остановились. Отдышавшись, мальчик снова пошёл, и ребята тоже, следуя за ним по пятам. Вдруг он не выдержал и, обернувшись, сказал:

– Что прилипли как банные листы?!

Такие грубые слова несколько озадачили ребят.

– А ну отстаньте, – пригрозил мальчик и снова схватился за чемодан.

– Шикардос! – прошептала Дейзи. – Вот это спектакль! Я почти поверила, что это не Фатти.

– Может, хватит? – не выдержал Пип. – Он скоро надорвётся под весом своего чемодана.

– Эй, Фатти! – позвал мальчика Ларри.

– Мы так рады, что ты вернулся! – прочирикала Бетси.

– С прошедшим Рождеством, Фатти! – хором произнесли Пип и Дейзи.

Развернувшись, мальчик зло ответил:

– Чего это вы обзываетесь?¹ Совсем обнаглели. А ну убирайтесь отсюда, не то я натравлю на вас своего дядю. А он у меня, между прочим, полицейский.

Бетси расхохоталась:

– Ну хватит уже притворяться, Фатти. Мы же знаем, что это ты. Смотри, я приготовила тебе рождественский подарок. – И Бетси протянула мальчику ежедневник.

Тот взял его и удивлённо посмотрел на ребят:

– Да вы что? Ходите тут за мной, обзываетесь. Чокнутые какие-то.

– Фатти, ну хватит уже! – взмолилась Бетси. – Ты отлично сыграл, но мы всё равно тебя вычислили.

– Знаете, как я поступаю с обзывальщиками?! – выкрикнул мальчик, наливаясь злобой. – Я бью им морду. Ну, кто первый?

– Не дури, Фатти. – Ларри выдавил из себя нервный смешок. – Всё, довольно, игра закончилась. Пойдём поищем Бастера – то-то он обрадуется. Кстати, мы думали, что он придёт с твоей мамой. Почему её не было на вокзале?

Ларри попытался взять «друга» за руку, но тот вырвался.

– Вот дурак.

С этими словами мальчик подхватил чемодан и рванул вперёд. Станным было то, что он пошёл не к дому, а совсем другой дорогой.

Ребята изумлённо смотрели ему вслед, чувствуя какой-то подвох, но потом всё же продолжили путь, соблюдая дистанцию. Каково же было их удивление, когда мальчик нырнул в калитку мистера Гуна. Обернувшись напоследок, он погрозил детям кулаком и вошёл в дом.

– Не могу поверить, что это не он, – неуверенно произнёс Пип. – Он даже кулаком погрозил, как Фатти. Что за странная игра? Зачем он отправился к Гуну?

– Может, и его хочет разыграть, – предположил Ларри. – Но я не уверен. Хоть бы подмигнул, что ли, намекнул, что это он.

¹ Фатти в переводе с английского означает «толстячок». (Здесь и далее прим. пер.)

В замешательстве ребята повернули обратно. И тут из-за угла выскочила чёрная собачонка и со счастливым лаем бросилась к ним.

– Да это же Бастер! – воскликнула Бетси. – Привет, Бастер! Ты немного разминулся с Фатти.

На дороге показалась миссис Троттвиль, мама Фатти. Увидев ребят, она расплылась в улыбке:

– То-то гляжу, Бастер понёсся вперёд. Я так и поняла, что это вы. Вы тоже идёте на вокзал встречать Фредерика?

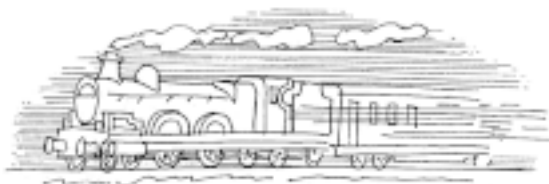
– Собственно, мы его уже встретили, – недоумённо произнёс Ларри. – Он решил загри-мироваться, но мы сразу его узнали. Фатти зашёл в дом мистера Гуна.

– Как это? – удивилась миссис Троттвиль. – Странно. Он позвонил мне, предупредив, что опоздал на свой поезд и что сядет на следующий через пятнадцать минут. Так он опоздал на поезд или нет? Загримировался, говорите? Безобразие. Опять жди неприятностей. И зачем он зашёл в дом мистера Гуна? Ничего не понимаю.

Дети переглянулись. Действительно странно. Но тут раздался гудок паровоза.

– Пойдёмте скорее, – поторопила миссис Троттвиль. – Если Фредерик не приехал на этом поезде, как обещал, я буду крайне рассержена.

И все отправились на вокзал.

Глава 2

Привет, Фатти!

Подошёл поезд. Очередная толпа пассажиров хлынула на перрон. И тут Бетси издала радостный крик:

– Глядите, Фатти! Без грима!

Девочка бросилась в объятия друга, тот подхватил её и закружил в воздухе. Да, это был он – их весёлый, добродушный Фатти. Он чмокнул маму в щёчку и радостно произнёс:

– Как здорово, что вы пришли всей компанией. О Бастер, ради бога, успокойся, ты уже порвал мне штаны.

На лице миссис Троттвиль смешались и радость и недоумение.

– Фредерик, твои друзья утверждают, что ты приехал поездом раньше, загримированный. Фатти удивлённо замер и посмотрел на Ларри:

– Вы что, ребята? Вот же я.

Вспомнив о преследованиях чужого мальчика, четверо юных сыщиков почувствовали себя круглыми дураками. Так то был не Фатти? Ну что за глупый вопрос, когда настоящий Фатти стоял сейчас перед ними. Он же не мог раздвоиться.

– Господи, какие же мы лопухи! – Ларри чувствовал, что краснеет. – Знаешь, Фатти...

– Давайте уйдём отсюда, иначе нас начнут атаковать носильщики, приняв за отъезжающих, – сказала миссис Троттвиль.

Бетси взяла плащ друга, Пип – небольшую сумку, а Дейзи – пакет с газетами. Как было здорово шагать рядом с Фатти, слышать его уверенный голос, видеть его широкую улыбку.

– Так вот, – продолжил Ларри, – мы не знали, что ты опоздал на поезд, и прибыли на вокзал вовремя. А когда этот парень вышел из вагона, мы решили, что ты загримировался, чтобы разыграть нас.

– Да, он нас игнорировал, и мы подумали, что это такая игра, – продолжил рассказ Пип. – Мы пошли за ним, а он распсиховался.

– Ну ещё бы, мы ведь обозвали его Фатти, толстячком, – рассмеялась Бетси. – Но если честно, он и правда пухленький. Мы его так достали, что он назвал нас чокнутыми и обещал набить морду.

– Ничего удивительного, – сказал Фатти. – А вы-то куда смотрели? Я никогда так себя не веду, даже когда я в образе. И куда этот парень отправился?

– В дом мистера Гуна, – ответила Дейзи. – Кажется, он упомянул, что приходится ему племянником.

– Вот влип! – в сердцах воскликнул Фатти. – Значит, у Гуна есть племянник? Представляю, как он расвирепает.

Миссис Троттвиль с тревогой слушала сына.

– Боже, как нехорошо вышло! Теперь он заявится к нам в дом, – сказала она.

– Но, мамочка... – попытался возразить Фатти.

– Даже не спорь со мной, Фредерик. Ты должен пойти к мистеру Гуну и объяснить, что твои друзья обознались.

– Конечно, мамочка, – покорно произнёс Фатти.

– И чтобы в эти каникулы – никаких расследований, – потребовала миссис Троттвиль.

– Хорошо, мамочка, – повторил Фатти.

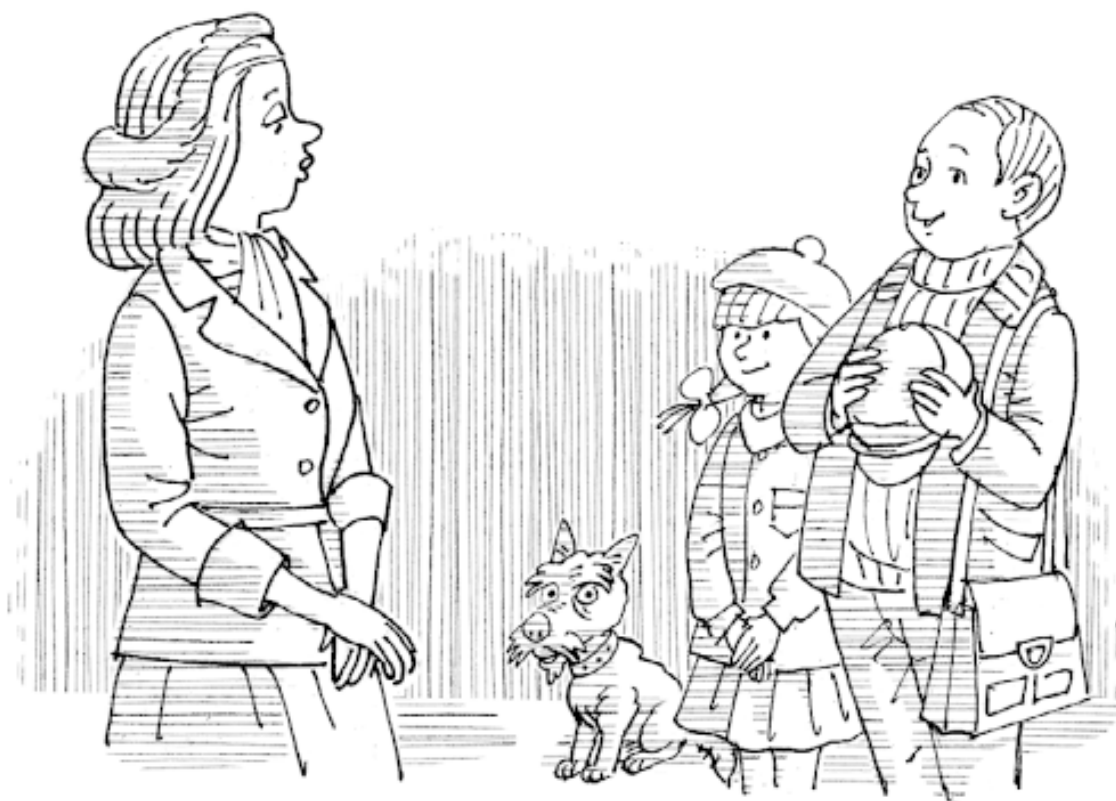
Бетси и Дейзи опустили головы, скрывая улыбки. Уж они-то знали, что Фатти лукавит и ни за что в жизни не откажется расследовать дело, окажись оно на его пути.

– Хватит повторять «хорошо, мамочка», «да, мамочка», – поморщилась миссис Троттвиль. – Всё это пустые обещания. – Женщина была расстроена, что ей приходится отчитывать сына после долгого расставания.

– Нет, мамочка, то есть конечно, мамочка, – попытался возразить Фатти. – Я просто не хочу, чтобы ты беспокоилась. А можно ребята останутся на чай?

– Разумеется, нет! Я сама хочу побыть с тобой, услышать новости. Кроме того, нужно распаковать багаж, а потом придёт твой отец, и...

– Хорошо, мамочка. Ну а потом можно они придут? Ведь мы не виделись с прошлых каникул, а у меня приготовлены для них рождественские подарки.

Тут Бетси вспомнила, что отдала чужому мальчику ежедневник. С досады она чуть не заплакала. Надо было потребовать подарок обратно, но она растерялась, когда мальчик начал угрожать.

– Фатти, а я свой подарок отдала племяннику Гуна, – расстроено произнесла она. – Это был ежедневник, на котором я написала твоё имя.

– Вот и отлично! – весело произнёс Фатти и ущипнул подругу за щёчку. – Не горюй, я верну свой подарок.

– Фатти, смотри у меня, – строго заметила миссис Троттвиль. – Чтобы никаких ссор. Возможно, племянник мистера Гуна окажется вполне себе приличным ребёнком.

Ребята скромно промолчали. Уж они-то успели понять, что этот племянничек ничем не лучше своего дяди. Бастер наострил уши и несколько раз гавкнул, словно подтверждая мысли ребят.

– Мам, так можно ребята придут попозже? – уточнил Фатти, когда вся компания добралась до ворот Троттвильей.

– Только не сегодня, – категорически заявила миссис Троттвиль. – Пусть приходят завтра. До свидания, ребятки, передавайте поклон вашим мамам.

И миссис Троттвиль увела сына в дом. Ребята расстроено потоптались у ворот и ушли.

– Даже не дала нам спокойно поболтать, – мрачно проговорил Ларри.

– Ты забыл, что мы устроили во время своего прошлого визита? – напомнила Бетси. – Играли в охоту на слонов, не зная, что миссис Троттвиль дома.

– Точно, – вспомнил Пип. – Мы так орали и топали, что миссис Троттвиль даже вынуждена была прикрикнуть на нас и попросить прекратить это безобразие. Эх, хорошее было время.

– Значит, племянник Гуна... – задумчиво сказала Дейзи. – Ещё одна пара чёрных меток нам гарантирована.

– Да, Гун сразу нас вычислит, прочитав имя на ежедневнике, – мрачно согласилась Бетси. – А ещё я разлиновала страницы и составила рубрики «улики» и «подозреваемые». Он догадается, что мы готовимся к распутыванию очередного преступления.

– Ну и что? – с вызовом ответил Пип.

– Да что ты боишься этого Гуна? – фыркнула Дейзи. – Вот я его нисколько не боюсь. И вообще – мы распутали столько разных дел, а он и близко к ним не подобрался.

– Теперь Гун нажалуется родителям, что мы издевались над его племянником, – вздохнул Пип.

У Пипа имелись все основания побаиваться визита полицейского. Мистер и миссис Хилтон были строгими родителями, имея старомодное представление о плохом и хорошем поведении. Родители Ларри и Дейзи, напротив, относились ко всему спокойно, а родители Фатти уважали его личную жизнь, требуя лишь одного – вежливости со взрослыми.

Пипу и Бетси частенько доставалось от отца, поэтому появление мистера Гуна на пороге их дома не сулило ничего хорошего. Придя домой, дети узнали от горничной Лорны, что мистер Гун уже звонил, требуя к телефону их маму.

– Что вы там натворили? – благодушно поинтересовалась Лорна, обожавшая своих подопечных. – Миссис Хилтон отъехала к подруге, и мистер Гун сказал, что появится к вечеру.

– Спасибо, что предупредила, Лорна, – поблагодарил Пип и отправился пить чай в компании своей сестры.

Настроение у обоих было препаршивое. И как они могли принять чужого мальчика за Фатти? Этот увалень и близко не походил на их друга.

На всякий случай дети решили предупредить Ларри и Дейзи.

– Только этого не хватало, – сказал Ларри. – Представляю, что наговорил Гуну его племянничек. Наша мама не особо приветчает Гуна, но вы так вообще влипли. Ну что ж, держитесь. Завтра увидимся и всё обсудим.

Пип и Бетси со страхом ждали возвращения матери. Хорошо ещё, что она пришла без отца. Пип сразу решил прояснить ситуацию:

– Мапочка, мы хотим кое-что тебе рассказать. Видишь ли...

– Так, что вы ещё там натворили?! – нетерпеливо воскликнула миссис Хилтон. – Что-то сломали? Разбили? Признавайтесь!

– Мы ничего не ломали, мамочка, – сказала Бетси. – Просто мы пошли на вокзал встречать Фатти, а потом...

– А потом из вагона вышел незнакомый мальчик, – продолжил Пип. – Мы решили, что это загримированный Фатти, ну и пошли за ним...

– Да, а потом мы позвали его: «Фатти!» То есть не в том смысле, что хотели его обозвать, а просто решили закончить эту игру. А тот мальчик разозлился, и...

Миссис Хилтон нервно забарабанила пальцами по столу:

– Как можно было обзывать толстяком совершенно незнакомого человека? Что за дурацкое поведение! Надеюсь, вы хотя бы извинились?

– Как мы могли извиниться, если думали, что это Фатти? А это оказался племянник мистера Гуна, – упавшим голосом заключил Пип.

– Так... – сердито произнесла миссис Хилтон. – Значит, этот констебль опять заявится к нам со своими жалобами? Пип, ты забыл, что сказал отец в прошлый раз? Он сказал...

Но тут открылась дверь, и в комнату вошла Лорна:

– Мадам, пришёл мистер Гун. Пригласить его сюда?

Миссис Хилтон не успела и рта раскрыть, как Пип с Дейзи выбежали в сад через французское окно. Ребята сразу же пожалели об этом, потому что на улице было темно и сыро.

В гостиную хлынул ледяной ветер, и миссис Хилтон закрыла окно. В комнату вошёл мистер Гун. Он считал Хилтонов образцовыми родителями, так как те внимательно выслушивали все его претензии. Ну что ж, сейчас он отведёт душу.

– Прошу садиться, мистер Гун, – сказала миссис Хилтон. – Чем могу быть вам полезна?

Глава 3

Эрн

Обойдя дом, Пип и Бетси нырнули на кухню. Кухарка уже ушла домой, а Лорна поднялась к себе в комнату. Перешагнув через кота, дремавшего на коврикe возле камина, дети прошмыгнули в игровую комнату на втором этаже.

– Зря мы сбежали, – сказал Пип. – Ведь мы не сделали ничего плохого. А теперь мама будет думать, что мы провинились.

– Ох, слышишь? Папа пришёл, – прошептала Бетси. – Сейчас он всё узнает, и нам конец.

Разговор внизу продолжался долго, но наконец мистер Гун удалился. Миссис Хилтон позвала детей:

– Спуститесь, пожалуйста, в гостиную. Нам надо поговорить.

Дети понуро вошли в комнату. Бетси дрожала как осиновый лист, зато Пип держался молодцом. Но оказалось, что родители и не собирались сердиться.

– Пип, – начала разговор миссис Хилтон. – Мистер Гун сказал, что к нему приехал погостить племянник. Он хороший мальчик, честный и открытый, поэтому мистер Гун просит не втягивать его в ваши авантюры. И он прав. У вас что ни каникулы, то обязательно какое-нибудь происшествие. То сожжённый коттедж, то исчезающий кот...

– Да, а ещё письма с угрозами, тайная комната, пропавшее ожерелье, – вдохновенно подхватил Пип.

– Вот именно, – кивнул отец.

У Пипа от сердца отлегло: значит, Гун не наподличал.

– Мистер Гун просит оставить его племянника в покое, – продолжила миссис Хилтон. – Он обещал его матери присматривать за мальчиком, поэтому держитесь от него подальше.

– Больно нам нужен этот олух! – презрительно фыркнул Пип. – Пусть живёт сам по себе.

– Вот и прекрасно, – сказала мама. – И повежливее с ним, пожалуйста. Вы поступили нехорошо, но просто обознались, поэтому мистер Гун отнёсся ко всему случившемуся снисходительно.

– Можете не беспокоиться, – пообещал Пип. – Если мы раскопаем какую-нибудь историю, она останется при нас.

– Кстати, об историях. – Отец посерьёзnel. – Не лезьте в дела полиции, не детское это дело. Пора уже это понять. Я запрещаю вам пятерым вести всякие там расследования.

Пип и Бетси были в ужасе от таких слов.

– Но мы же юные сыщики, как же так?! – пролепетал Пип. – Это наш долг! И вообще, почему ты другим запрещаешь?

– Мистер Гун уже переговорил с родителями Ларри и Дейзи, – объяснила миссис Хилтон. – И они тоже пообещали, что каникулы пройдут без всяких опасных приключений.

– А если приключения приключатся сами собой, что тогда? – спросила Бетси. – Ведь именно так и было с пропавшим ожерельем.

– Если б вы не хотели, ничего бы и не было, – строго заметил отец. – Разумеется, если всё произойдёт случайно, никто вас винить не станет. Но так не бывает. Так что не ищите на свою голову приключений, и уж тем более не втягивайте в ваши игры племянника мистера Гуна.

– Ладно, идите, – сказала наконец миссис Хилтон. – И что за несчастный вид? Как будто нет других поводов радоваться жизни.

Пип не стал спорить. Ну как он мог объяснить, какое это удовольствие – собирать улики, составлять список подозреваемых, складывая пазл, пока не получится цельная картинка.

Пип и Бетси вернулись в игровую комнату.

– Не могу поверить, что Ларри с Дейзи построили по струнке, – сказал Пип. – Интересно, ходил мистер Гун к родителям Фатти или нет?!

– Фатти невозможно что-либо запретить, – уверенно произнесла Бетси.

И она была права. Сейчас Фатти затеял спор прямо в присутствии Гуна.

– Пап. Мам. Вы прекрасно знаете, сколько я помогал инспектору Дженксу. И вообще когда я вырасту, то стану лучшим сыщиком в мире. Вы можете позвонить инспектору и спросить у него сами. Даже он предоставляет мне полную свободу действий.

Инспектор Дженкс, добрый друг юных сыщиков, был шефом полиции из соседнего города и отвечал за работу всего округа. Дженкс обожал Фредерика, и не без оснований: благодаря ему пять юных сыщиков неоднократно распутывали самые сложные преступления.

– Нет, вы позвоните, позвоните, – настаивал Фатти, – и он скажет вам, что мистер Гун не прав.

– Не стоит беспокоить занятого человека, миссис Троттвиль, – встревожился мистер Гун. – Я пришёл исключительно из-за своего племянника. Он хороший мальчик, неискушенный, и я не хочу, чтобы он ввязался в какую-нибудь историю.

– Фредерик тоже хороший мальчик, – уточнила миссис Троттвиль. – И ни в какие истории «ввязывать», как вы выразились, его никто не станет.

Фатти скромно промолчал. По его мнению, племяннику мистера Гуна как раз это было бы полезно – вляпаться в неприятность, хотя бы для получения жизненного опыта. И вообще, мистер Гун хитрил: он скорее думал о себе, а не о племяннике, желая избавиться от конкурентов.

Покидая дом Троттвилей, мистер Гун испытывал некоторое неудовлетворение. Дойдя до ворот, где стоял его велосипед, он обнаружил, что переднее колесо проколото. Эх, если б Фатти не сидел с ними в комнате, он бы точно подумал на него. Как бы там ни было, всеми неприятностями в своей жизни он был обязан Фредерику Алджернону Троттвилю.

На следующий день к Фатти пришли друзья, и Бастер приветствовал их радостным лаем, словно желая сказать: «Вот это я понимаю! Наконец мы снова вместе!»

Только вот гости были какие-то унылые.

– Ну и гад же этот Гун, – сказал Ларри. – Мы так ждали твоего приезда, Фатти. В надежде, что закрутятся события... А теперь родители запретили нам всякую разыскную деятельность.

– И всё из-за этого тупицы, племянника Гуна, – прибавила Бетси.

– Лично я ничего не собираюсь менять, – заявил Фатти. – Если наткнусь на что-нибудь интересное, начну собирать улики, составлять список подозреваемых и распутать дело прежде, чем Гун о нём пронюхает. Ну а вас буду держать в курсе.

– Но мы тоже хотим участвовать, – обиделся Пип.

– Кто знает, может, в эти каникулы вообще ничего не произойдёт, – сказал Фатти и хитро улыбнулся. – Что, кстати, не мешает нам сочинить историю, чтобы раззадорить племянника. Он передаст то, что узнал от нас, своему дяде, и всё закрутится как прежде.

– А что, классная идея, – оживился Ларри. – Если нет тайны, ничего не остаётся, как её придумать. Это будет наша месть Гуну за испорченные каникулы.

– Нужно пообщаться с этим парнем, – сказал Фатти. – Мне даже интересно, как выглядит человек, которого вы спутали со мной. Наверное, он весьма приятной наружности.

И ребята отправились к дому констебля. Как раз в это же самое время приехавший в гости мальчик выкатил за ворота велосипед дядюшки, который по его просьбе он должен был отвезти в ремонт.

– А вот и он! – воскликнула Бетси и указала на племянника.

Фатти скривился от отвращения:

– И по-вашему, это я? Я бы в жизни под такого не заgrimировался!

Фатти примирительно сжала руку друга:

– Не обижайся. Мы подумали, что ты хочешь поработать над отрицательным образом.

Мальчик подкатил велосипед ближе и, как ни странно, улыбнулся юным сыщикам:

– Привет. А я всё про вас знаю. Вы приняли меня за другого, так? Мне дядя всё объяснил. Значит, вы и есть юные сыщики? Хотя дядя считает вас наглыми поганками.

– Тебя как зовут? – спросил Пип, пропуская оскорбление мимо ушей.

– У... Э... рн.

– Урн? – изумилась Бетси, сразу представив себе благотворительные вечера, на которых её мама обходит присутствующих с урной для пожертвований.

– Ну *конь-эшно*.

Никто ничего не понял.

– Прости, что ты сказал? – вежливо переспросил Ларри.

– *Конь-эшно*, – повторил мальчик.

– А, он имел в виду «конечно», – догадалась Бетси.

Мальчик кивнул:

– Эрн – сокращённое от «Эрнест». И ещё у меня есть два брата. Одного зовут Сид, Сидней, а другого Перс, то есть Перси. Эрн, Сид и Перс. Нас трое.

– Ну да, – пробормотал Фатти. – Тебе очень подходит это имя.

Эрн довольно улыбнулся.

– А тебе подходит имя Фатти, – заметил он. – Правда-правда. А ему подходит имя Пип. Типа коротышка. Подрасти, конечно, не мешает.

Такая наглость шокировала.

– Надеюсь, ты хорошо проведёшь каникулы в компании своего дяди, – нарочито вежливо заметила Бетси.

Эрн хрюкнул:

– Ха, мой дядюшка! Больно много из себя строит. Всё говорит, чтобы я не связывался с вами, мол, вы так и ищите, во что бы вляпаться. Но у меня мозгов побольше, чем у него. Поэтому я, Эрн Гун, скажу так: как нароете что-нибудь интересенькое, сразу свистните мне.

– Да запросто, – хмыкнул Фатти. – Но ты не можешь не знать, что мистер Гун запретил нам заниматься расследованиями. Только у тебя одного руки развязаны. Поэтому, если что и произойдёт «интересненького», будешь распутывать всё сам, под носом у своего дядюшки.

У Эрна аж глаза полезли на лоб:

– Правда, что ль?

– Да, а мы обязательно снабдим тебя всеми уликами, – торжественно пообещал Фатти. – Но ни слова дядюшке – иначе нам несдобровать.

– Клянусь, – пообещал Эрн.

– Да, кстати, – вдруг вспомнила Бетси. – Вчера я по ошибке подарила тебе ежедневник. Как ты понял, он предназначен для Фредерика, для Фатти.

– Да? – разочарованно протянул Эрн. – А я хотел использовать его для своей *пузии*. – Он хотел было вернуть блокнот, но снова положил его в карман. – Я очень люблю пузию.

– Что ещё за *пузия*? – озадаченно спросила Бетси.

– А ты что, не знаешь? Это когда слова рифмуются.

– Может, ты хотел сказать – поэзия? – поправила его Бетси.

– Ну *конь-эино*, – кивнул Эрн. – Обожаю сочинять *пузию*.

– Ну и какую же поэзию, то есть *пузию*, ты сочиняешь? – спросил Фатти после некоторого замешательства.

– Могу прочесть, – предложил Эрн, очень довольный собой. – Называется «Бедный мёртвый поросёнок». – И, откашлявшись, он начал:

– Бедный мёртвый поросёнок,
Как же можно...

– Ой, твой дядя идёт, – вдруг перебил его Ларри.

В проёме калитки появилась крупная фигура мистера Гуна, и он прорычал:

– Ты ещё тут? Срочно вези мой велосипед в починку!

– Ой, пока, – быстро произнёс Эрн и покатил велосипед прочь. – Ещё увидимся!

Глава 4

Фатти наводит тень на плетень

Эрн оказался прилипчивым как репей. Он поджидал юных сыщиков в самых неожиданных местах, без конца спрашивая, не появилась ли на горизонте что-нибудь интересенькое. Он всё время порывался почитать им свои стишки, но самым неприятным было то, что он злословил о своём дядюшке.

– Ну ладно мы, – не понимал Ларри, обсуждая это с друзьями. – У нас свои счёты с мистером *А-ну-ка-разойдись*. Но ведь Эрн – его родной племянник. Если его послушать, так мистер Гун – самый гадкий, жадный и ленивый полицейский на свете.

Эрн и впрямь рассказывал про своего дядю неприятные вещи:

– На завтрак он съел всю яичницу с ветчиной, а мне досталась тарелка каши. Неудивительно, что его форма трещит по швам.

А в другой раз он заявил:

– Дядя Теофиль – ужасный лентяй. К полудню ему надо быть на службе, а он сидит в кресле и дрыхнет до самого полдника. Вот бы приехал инспектор и посмотрел на это безобразие.

Ещё в один из дней Эрн наклеветничал:

– Дядя говорит, что вас надо запереть в кутузку на недельку, такие вы наглые. А ещё ему нравятся родители Пипа, а родители Фатти...

– Послушай, Эрн, – перебил его Фатти, – нехорошо наушничать. Знал бы твой дядюшка, он бы перестал тебе доверять.

Эрн хрюкнул:

– А зачем, вы думаете, он мне всё это рассказывает? Чтобы я передал вам! Так он хочет выразить вам своё «фе».

Фатти был возмущён:

– Ах так? Ну что ж, передай своему дяде, что он...

– Прекрати, Фатти, – остановила его Бетси. – А то он снова нажалуется нашим родителям.

– Он не станет жаловаться *вашим* родителям на *меня*, – возразил Фатти.

– Ещё как станет. – Пип покачал головой. – Видел бы ты, с каким важным видом он заваливается в наш дом – вперевалочку, как пупырчатая жаба...

Эрн довольно хрюкнул:

– Зашибись сравненьице! Представляю лицо дядюшки Теофиля, когда я ему это расскажу.

– Только посмей, я тебе уши оторву! – гневно воскликнул Пип. Ему было стыдно за свою несдержанность, но его уже понесло: – А ещё я разобью тебе нос. А ещё...

– Прекрати, Пип, – осадил его Фатти. – Ты же не умеешь боксировать. Без сноровки тут не обойтись. Видел бы ты меня на ринге! В прошлой четверти я бился с мальчиком на голову выше себя, но уже через пять минут...

– Но уже через пять минут ты уложил его на лопатки, – догадался Ларри. – В результате боя враг ушёл с помятым ухом и двумя фингалами под глазом.

– А ты откуда знаешь? – удивился Фатти. – Я ещё никому не рассказывал.

– Зато ты много другого рассказывал, и конец примерно один и тот же, – ухмыльнулся Ларри.

– Ну так вы наткнулись на что-нибудь интересненькое или нет? – встрял в разговор нетерпеливый Эрн.

Тут Фатти сделал задумчивое лицо и сказал:

– Ну... Даже не знаю, стоит ли говорить об этом. Ты ведь сразу дяде проболтаешься, при твоём-то характере.

– Ага, значит ты напал на след! – воскликнул Эрн. – Но ты же обещал рассказать! Говори, я хочу знать! Дядюшка Теофиль просто лопнет от зависти, узнав, что я распутал тайну, прежде чем он успел *очнухаться*.

– Как-как? – переспросил Фатти. Он уже понял, что Эрн перекручивает некоторые слова – поди догадайся, что он говорит.

– Ты что, по-английски не понимаешь? *Очнухаться*.

– Он имеет в виду то ли «очухаться», то ли «очнуться», – подсказала Дейзи.

– Ну *конь-эино*, – сердито подтвердил Эрн.

– И-го-го, – издевательски произнёс Фатти, и все рассмеялись, а Эрн осклабился – он не любил, когда над ним посмеивались.

– Ну же, расскажи мне про свою тайну, – потребовал он.

Никакой тайны, конечно, не было. Каникулы протекали мирно, и оставалось одно лишь развлечение – одурачивать Эрна. Фатти придал своему лицу загадочное выражение и произнёс:

– Ну хорошо, слушай. Дело было так... – Он оглянулся, словно за ним следят, набрал в лёгкие воздуха... Эрн уже дрожал от нетерпения, но Фатти вдруг замотал головой и сказал: – Нет, рано об этом. События только начинают разворачиваться. Потерпи немного.

Но Эрн не желал ждать. Он схватил Фатти за руку и с горячностью заговорил:

– Ты должен, должен мне сказать! Дядюшка ничего не узнает, обещаю! Ну, пожалуйста, Фатти.

Ребята молча уставились на Фатти, едва сдерживая смех. Они-то знали, что никакой тайны нет и в помине, но глупый Эрн уже заглотнул наживку.

– Нет, мне нужно собрать побольше фактов, – упирался Фатти. – Я даже ребятам ни словом не обмолвился. Немного терпения, и я тебе всё поведаю, а тогда уж ты приступишь к расследованию.

– Зашибись! – восхищённо произнёс Эрн. – Ладно, я подожду. Но мне понадобится ежедневник.

– Неплохая идея, – согласился Фатти. – Можешь воспользоваться моим. Ну, который ты не вернул. Давай его сюда, и я покажу, куда что вписывать.

– Э нет, сюда я записываю свою *пузию*, – возразил Эрн. Он вытащил ежедневник и перелистал пару страниц. – Вот, вчера я сочинил новое *стиховаренье*. Называется «Старая кляча». Хотите прочитаю?

– Только не сейчас, – попросил Фатти. Взглянув на часы, он воскликнул: – О, нам пора! Прости, старик, мы пойдём. Купи себе второй блокнот, и мы поможем тебе оформить его для таинственных записей.

Ребята ушли, а Эрн отправился к дядюшке, раздумывая, стоит ли рассказать ему про пупырчатую жабу. Какой образ! Браво, Пип! Нужно попробовать вставить это в свою *пузию*.

Ребята шли по дороге и смеялись в голос.

– Это надо же – *пузия!* – сказала Дейзи, икая от смеха. – Я бы вписала в блокнот Эрна пару посвящений мистеру *А-ну-ка-разойдись*. Пусть он лопнет от злости!

– Это можно отложить на потом, – хмыкнул Фатти. – Сейчас нам нужно разработать ложный след, по которому мы отправим Эрна. Главное, чтобы было увлекательно и нам и ему.

И ребята отправились к Пипу, чтобы всё хорошенько обмозговать.

– Думаю, в нашем розыгрыше следует воспользоваться маскировкой, – предложил Фатти. – Если уж судьба лишила нас приключений, будем сочинять их сами.

– О да, я тоже хочу в этом участвовать, – обрадовалась Бетси.

– Спасибо, что на свете есть Эрн, а то померли бы со скуки. – Итак, у кого какие соображения?

– Может, устроить розыгрыш с похищением? – предложил Ларри. – Мы выкрадем Эрна, а потом спасём его, так что и выкуп не потребуется.

– А если придумать светящиеся в ночи таинственные огоньки, он увлечётся и пойдёт по ним всё дальше? – предложила Бетси.

– Отлично. Накидывайте ещё идей, – попросил Фатти.

– А как насчёт украденного сокровища, якобы спрятанного грабителями в тайнике? – вставила Дейзи. – И чтобы Эрн отправился на его поиски.

– Или можно ещё оставить цепочку улики, по которой бы он двигался к цели. Как мы однажды проделали это с мистером *А-ну-ка-разойдись*, – сказал Пип.

Все посмеялись, вспоминая старый розыгрыш.

Фатти задумчиво покрутил в руке карандаш.

– Да, всё это очень интересно, – заметил он наконец. – Предлагаю использовать все идеи разом. Тогда Эрн точно поверит. Ну а если мистер Гун сам подключится к расследованию – тем лучше для нас и хуже для него. Уверен, Эрн обязательно проболтается. Гун возьмётся гадать, не зная, где правда, а где вымысел. Так мы и будем водить их по кругу.

– Жаль, что тайна ненастоящая, но всё равно здорово, – мечтательно проговорила Бетси. – Это будет нашей мстью Гуну за то, что настроил против нас родителей и лишил возможности участвовать в настоящих приключениях.

– Если б они только были, но ведь нету, – вздохнула Дейзи.

– Ладно, начнём действовать, – заключил Фатти. – Уверен, что к следующему разу Эрн обзаведётся блокнотом детектива. Мы проставим в нём все нужные графы – «улики», «подозреваемые», «ход расследования» и так далее. Для начала подкинем ему пару улики. Пусть найдёт их и радуется, что оказался умнее нас. У меня уже нарисовалась кое-какая легенда, но пока оставляю её при себе. Хочу, чтобы вы узнали про неё вместе с Эрном и слушали затаив дыхание.

– А это как? – спросила Бетси. – Это когда часто дышат?

– Нет, глупенькая, – рассмеялся Пип. – Это когда от удивления забывают дышать. И, пожалуйста, не проговорись – ты у нас такая.

– А вот и неправда! – обиделась Бетси. – Я не такая – скажи, Фатти?

– Конечно, не такая, ты у нас суперсыщик и самый лучший «затаиватель дыхания», – успокоил её Фатти. – Ну вот, вас мама зовёт.

– Да, пора ужинать, – расстроенно проговорил Пип. – Вот так всегда – перебивают на самом интересном.

– *Блом*, – сказал Фатти, поднимаясь на ноги.

– Что? – не понял Ларри.

– Он сказал «облом», – хихикнула Бетси.

– *Ну конь-эино*, – изрёк Фатти и был таков.

Глава 5

В домике Фатти

На следующий день Эрн получил от Фатти записку:

«События начинают стремительно разворачиваться. Нужно обсудить. В полдень, в дальнем конце моего сада.
Ф. Т.»

Сердце у мальчика бешено забилося. Заметив, что его племянник вертит в руках какое-то послание, Гун поинтересовался:

– От кого это?

– От друга, – коротко ответил Эрн и сунул записку в карман.

Мистер Гун побагровел.

– Покажи, – потребовал он.

– Не могу. Это для внутреннего пользования.

Гун презрительно хрюкнул:

– Что ты можешь знать о бумагах для внутреннего пользования? Покажи мне эту записку.

– Но, дядюшка, просто Фатти хочет со мной встретиться.

– Покажи! – прорычал мистер Гун, и мальчик покорно отдал ему записку. Прочитав её, Гун презрительно хмыкнул: – «События начинают стремительно разворачиваться»? Чушь собачья! Что он имел в виду?

Эрн клялся и боился, что представления не имеет, но дядюшка не поверил:

– Этот поганец опять что-то задумал. Я с него шкуру сдеру, так и передай.

– Хорошо, дядюшка. – Эрн попятился к двери. – Ребятам всегда интересно знать, что вы говорите. Только Пип зря обозвал вас пупырчатой жабой – я так ему и сказал.

Мистер Гун аж задохнулся от злости, и, пока он подбирал слова для ответа, Эрн выскочил на улицу. Он вытер вспотевший лоб. Ну и характер у дядюшки! Странно ещё, что он позволил ему уйти.

Пробравшись в дальний конец сада Троттвилей, Эрн увидел домик. Оттуда раздавались детские голоса.

Фатти любил этот домик и навёл там уют на свой лад. В печи играл огонь, на полу лежала изъеденная молью тигровая шкура, привезённая из экзотической страны, а на стене красовалась шкура крокодила. Ребята ели жареные каштаны вприкуску со сгущённым молоком, загребая его ложками прямо из банки.

Эрн заглянул в окно. Отлично, все в сборе. Он постучал.

– Войдите, – сказал Фатти.

Через открытую дверь в комнату ворвался поток холодного воздуха.

– Скорее заходи, – попросила Дейзи, зябко поёжившись. – Ну, тебе понравились яйца всмятку на завтрак?

Эрн удивлённо вскинул брови:

– Да. А как ты узнала про яйца?

– Очень просто, – ответила девочка. – Это называется детективное умозаключение.

Все расхохотались. Ведь на самом деле неряха Эрн испачкал завтраком жилетку – вот вам и всё умозаключение.

– А ты, как я погляжу, очень спешил сюда. Почти бежал.

Эрн вытаращил глаза:

– Как ты узнал?

Да очень просто. Эрн был без пальто – он просто забыл его надеть. Никто не стал объяснять, как они догадались про завтрак и спешку, чтобы сохранить интригу.

– Ну а теперь ты попытайся отгадать, что у меня было на завтрак, – предложил Фатти.

Эрн уставился на мальчика, немного подумал, а потом покачал головой:

– Не знаю. Для этого нужно практиковаться так же долго, как и вы. Ох, как я разволновался, когда получил записку. А дядюшка всё подсмотрел.

– В самом деле? – оживился Фатти. – И что же он сказал?

– Он взбесился, но я поставил его на место. Я ответил: «Это для внутреннего пользования, отстань», ну и что-то ещё в этом роде.

Ребята иронично взглянули на мальчика, не поверив ни одному его слову.

– И как отреагировал твой дядюшка? – спросил Пип.

– Он побагровел от злости, а я ему и говорю: «Не психуйте, дядюшка, а то лопнете. И не суйте свой нос в мои отношения с друзьями. Это моя частная жизнь». И гордо пошёл прочь. И вот я здесь.

– Восхитительно! – сказал Фатти. – Присаживайся на шкуру, Эрн. Не бойся, тигр не кусается. Он уже не тот, как в те дни, когда я подстрелил его в долине Типпилулу.

У Эрна глаза полезли на лоб от удивления:

– Зашибись! Ты охотился на тигра? А что за чудовище висит на стене?

– Это крокодил, – объяснила Бетси, с удовольствием подыгрывая Фатти. – Я только не помню, Фатти, это был третий или четвёртый убитый тобой крокодил в том сезоне?

Тут Эрн зауважал Фатти ещё больше, но боязливо отодвинулся от распахнутой пасти тигра.

– Ты написал, что события начали разворачиваться, – напомнил Эрн. – Значит, я что-то узнаю сегодня?

– Да, настало время для действий, – торжественно произнёс Фатти, и у Эрна по спине побежали мурашки. – Я напал на кое-что таинственное.

– Ооо... – только и мог сказать Эрн. – А остальные знают?

– Пока нет. Я ждал тебя. Итак, слушайте: ночами на Рождественском холме видны какие-то огни. Блуждающие огни.

– Ооо... – восторженно протянул Эрн. – Ты сам видел?

Фатти пропустил вопрос мимо ушей и продолжил:

– На холме обитают две враждующие банды – похитители людей и грабители. Скоро они активизируются.

У Эрна аж челюсть отвисла от таких слов, но и остальные, хоть и знали о розыгрыше, всё равно слушали как зачарованные. Эрн нервно сглотнул: просто не тайна, а бомба!

– И теперь перед нами стоит задача, – сказал Фатти. – Нам нужно узнать о планах бандитов до того, как они снова начнут грабить и похищать людей.

– Но мы не сможем вести расследование, – в отчаянии проговорила Бетси. – Нам с Пипом запретили.

– И нам тоже, – хором произнесли Ларри и Дейзи.

– Что ж, вам не повезло, – согласился Фатти. – Значит, остался только я, но в одиночку мне не справиться. Поэтому я и позвал на помощь Эрна.

До Эрна всё доходило как до верблюда, а когда дошло, он выкатил грудь колесом и торжественно произнёс:

– Ты можешь положиться на меня, Эрн Гуна! Зашибись! Я чувствую такой прилив сил, как перед написанием *стиховаренья*.

– Пожалуй, – согласился Фатти. – И я начал бы его примерно так:

Творятся преступления
На Рождественском холме,
Ворюги и убийцы
Готовятся к войне.
Когда уснут бандиты,
Задавши храпака,
Мы налетим, как буря,
И сокрушим врага!

Эта выходка развеселила ребят – они знали, что Фатти горазд сочинять стихи на ходу. Но Эрн просто обомлел от удивления. Вот это да – настоящая *пузизя*!

– Неужели ты придумал это прямо сейчас? – с нескрываемой завистью спросил он. – Я целыми часами бьюсь над каждым *стиховареньем*, чтобы подобрать рифму. А ты, как это называется, – гений!

– Ну, не знаю, – скромно отмахнулся Фатти. – Помню, была такая история. Нам по домашке задали написать стихотворение на одну тему, вернее *стиховаренье*, а я про это забыл. И вдруг у меня учитель потребовал тетрадь, а я и говорю ему: «Простите, я оставил тетрадь дома. Можно мне прочесть его по памяти?» Я встал и выдал аж семь четверостиший, сочиняя прямо на ходу. Мне ещё тогда поставили «отлично».

– Врёшь, – сказал Пип.

– А вот и нет, – обиделся Фатти. – Я до сих пор помню тот стих. Хочешь, прочитаю?

– Не будь воображалой, – остановил его Ларри. – А то сейчас и Эрн начнёт декламировать.

Эрн с радостью бы это сделал, но стихи свои он наизусть не помнил, а все записи оставил дома. Зато он не преминул похвалиться новым блокнотом детектива – в чёрном кожаном переплёте и с резинкой под карандаш.

– Странно... – задумчиво проговорила Бетси, повертев блокнот в руках. – Я такой видела у мистера Гуна. Это он тебе подарил?

Бетси не ошиблась – такими блокнотами Гуна снабжал инспектор, и констебль очень ими дорожил.

– Подарил?! – воскликнул Эрн. – Дождёшься от него! Я его спёр, а что, нельзя?!

Наступило гробовое молчание.

– Тогда ты должен вернуть его на место, – сказал наконец Фатти. – Это пахнет воровством.

Эрн изумлённо обернулся к Фатти:

– Почему воровством? Это же *мой* собственный дядюшка. Подумаешь, одним блокнотом больше, одним меньше. И что ты ко мне прицепился?

– Потому что ты совершил низкий поступок, – тихо сказал Фатти. – Нехорошо лазать по чужим столам, даже если это стол твоего родного дяди.

Эрн заёрзал на стуле.

– Ладно, я положу его на место, – примирительно сказал он. – Но я ведь для дела старался. Чтобы стать сыщиком, как вы.

– Хорошенькое дело – вор хочет стать сыщиком, – строго произнёс Фатти. – Вот, держи. Блокнот старый, но не начатый. Мы поможем тебе оформить его, а дядюшкин верни.

– Ладно, ладно, Фатти, – пообещал Эрн и полез в карман за карандашом.

– Значит, так, – начал Фатти. – Вот здесь будешь записывать улики. Давай поторопись.

– «Улики»... – Эрн старательно выводил буквы.

– Также надо оставить место для списка подозреваемых, – подсказал Фатти.

– «Подозреваемые», – написал Эрн. – Зашибись! А что такое подозреваемые?

– Это люди, которые готовят преступление или уже совершили его, – терпеливо объяснял Фатти. – Нужно заносить в список как можно больше имён, отслеживать их действия и, если за ними не водится ничего подозрительного, вычёркивать их.

Высунув кончик языка, Эрн вносил под диктовку нужные рубрики.

Вдруг Бастер вскинул голову и зарычал.

– Спокойно, Бастер, – сказал Фатти и подмигнул друзьям: – Бьюсь об заклад, что где-то поблизости рыщет мистер *А-ну-ка-разойдись*.

– Или мистер Кыш, – уточнила Бетси. – Он, как увидит Бастера, сразу кричит «Кыш!». Все рассмеялись, кроме Эрна, потому что он малость стухнул.

– И как же он осмелился после взбучки, что устроил ему племянник? – иронично заметил Пип. – Эрн, если это и впрямь твой дядя, поди и прогони его, как ты это умеешь.

Тут Эрн ещё больше перепугался. На пол легла тень – это мистер Гун заглянул в окно. Взгляд констебля сразу упал на Эрна.

– А ну выходи, – прогремел его голос.

Эрн подскочил и направился к выходу. Когда он открыл дверь, Бастер прошмыгнул меж его ног, пулей вылетел на улицу и принялся облаивать мистера Гуна.

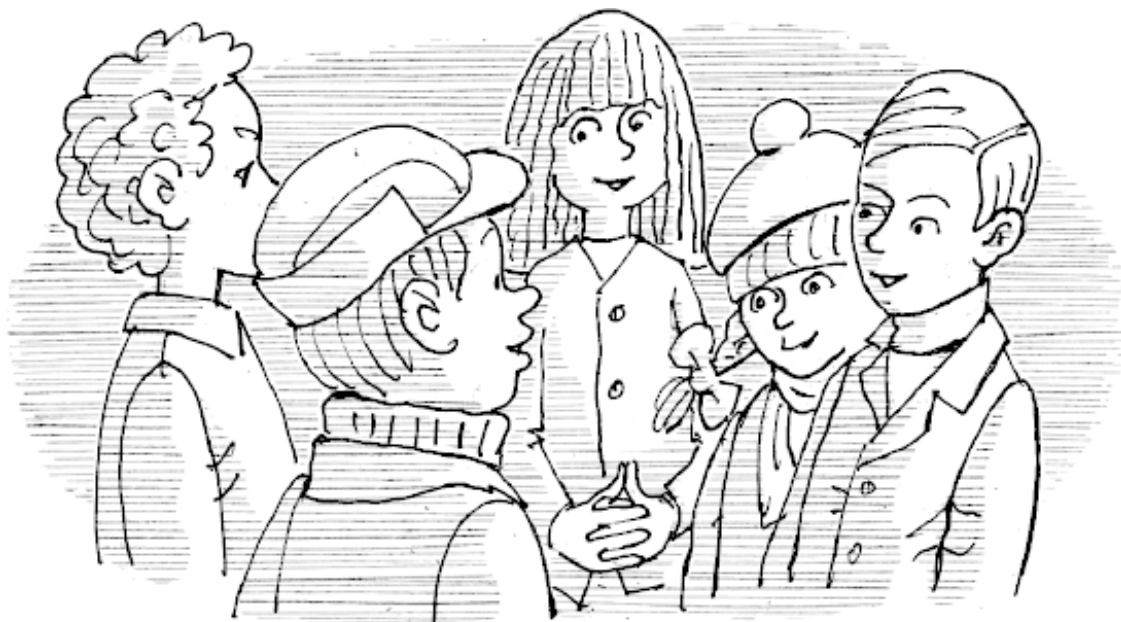
– А ну кыш! – закричал тот. – Эй вы, отзовите своего пса! Эрн, держи его, а то он укусит меня! Кыш! А ну убирайся отсюда!

Но убираться пришлось констеблю, потому что Бастер не отставал. Эрн плёлся следом, мысленно желая, чтобы пёс дотянулся до ноги ненавистного родственника.

Глава 6

Эрн попадает в переделку

Юные сыщики вдоволь повеселились, разыграв Эрна.

– Будем подкидывать ему всякие идеи, чтобы они доходили до ушей мистера Гуна, – сказал Фатти. – А если Эрн предпочтёт молчание, его дядюшка наверняка сунет свой нос в дневник сыщика.

– Жаль, что нас прервали на самом интересном, – заметила Бетси. – Фатти, и какой будет первая улика?

– Она уже есть. Блуждающие огни на Рождественском холме! Эрну требуется пойти и узнать, что это такое.

– Ты с ним тоже пойдёшь? – спросила Бетси.

– Нет, я как раз буду изображать блуждающие огни, – с хитрой ухмылкой ответил Фатти. – Эй, что это вы приуныли?

– Мы же не можем пойти с тобой, – грустно заметил Ларри. – А без приключений мы как рыбы, выброшенные на берег.

– Да, но устраивать розыгрыши вам никто не запрещал, – уточнил Фатти. – Ведь дело – выдуманное.

Тогда ребята потребовали для себя задание.

– Ладно, – согласился Фатти. – Я буду кого-нибудь изображать, пока не придумал, кого именно, а Пип с Ларри возьмут на себя блуждающие огни. И подкинем Эрну хотя бы одного бандита, то есть меня.

– Класс! – одобрил Ларри. – Когда приступим к делу?

– К этой ночи не успеем. Сперва нужно подготовиться, а уж потом пошлём весточку Эрну. Начало операции назначаем на завтра.

На этом и порешили.

Потом все посмеялись над стихотворным экспромтом Фатти, которым он положил на лопатки Эрна с его *пузией*.

– Ты прямо как стихотворная машина, – сказал Ларри. – Правда, я не согласен с Эрном, что ты такой уж прямо гений. Кстати, до чего же доверчивый этот Эрн – верит любой чепухе. Ладно, нам пора домой. Мы сегодня ещё увидимся или как?

– Я позвоню. Попробую уломать маму, чтобы она позволила мне пригласить вас на чай. Накуплю гору пирожных и устроим пир в моём логове.

Но увы, когда ребята ушли, в гости к Троттвилям нагрянула тётушка, и Фатти пришлось изображать из себя пай-мальчика, произнося любезности, подавая то и это, одним словом – скука смертная.

Между тем Эрн пытался вернуть на место украденный блокнот. Но каждый раз, когда мальчик хотел улизнуть из комнаты, дядюшка Теофиль настаивался.

– Ты куда? – говорил он. – Только вздремну, как ты начинаешь ходить туда-сюда.

– Простите, дядюшка, я хотел помыть руки.

– *Опять?* – недоумевал мистер Гун. – Ты уже три раза их мыл после обеда. Что за приступ чистоплотности?

– Просто они какие-то липкие сегодня, – робко объяснил Эрн и направился в ванную.

Когда он вернулся, дядюшка по-прежнему сидел в кресле. Мундир его был расстёгнут на толстом животе, глаза закрыты.

Эрн присел за стол и уткнулся в газету. Мистер Гун чувствовал, что дело нечисто. Как будто Эрн хочет... Чего же он хочет? Неужели – пробраться в его кабинет? Но зачем? Мистер Гун призадумался.

И вдруг он понял. Это всё Фредерик Троттвиль! Подговорил Эрн порыться в полицейских бумагах на предмет какого-нибудь засекреченного расследования. Прекрасно! Пусть Эрн только попробует сунуться в его кабинет! Мистеру Гуну не терпелось хоть как-то отомстить за свой позор перед Фредериком, когда ему, солидному полицейскому, пришлось драпать от маленькой собачонки. Поудобней устроившись в кресле, мистер Гун притворно захрапел.

Эрн потихоньку встал и вышел из комнаты. В дверях он оглянулся. Дядюшка вроде и правда заснул.

Мальчик прошмыгнул в кабинет, выдвинул ящик стола и только положил туда чёрный блокнот, как вдруг над ним прогремел знакомый голос:

– Ага! Кто здесь роется в моих бумагах? И это ты, мой единственный племянник!

– Да нет же, нет, вы неправильно поняли! – испуганно пролепетал Эрн.

– Да? Тогда что ты тут делаешь?

Эрн стоял, не смея вымолвить ни слова. Не мог же он признаться, что совершил кражу и решил исправить свою ошибку.

– Ну же? Говори! – потребовал Гун. – Наверняка тебя подослал этот мерзкий мальчишка – хочет узнать, над чем я работаю? Ему нужны улики, так? Потому что сам он их добыть не может!

– Нет, дядюшка, – умоляюще проговорил Эрн. – Я никогда бы не пошёл на такую подлость. И зачем ему ваши секреты? У него своих полно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.